

ИСКУШЕНИЯ СОЛНЦА

Сергей Копыл

*По следам лекции
на Всеукраинской антропософской конференции
в Днепропетровске в ноябре 2015 г.*

С миром что-то не так.

Казалось бы – кровавый 20-й век позади, дорога к будущему открыта. Инновации, креативность, социальная пробужденность, взаимопомощь, волонтерство, краудфандинг, гражданская сознательность – и все это с неповторимым стилем, с эстетикой внешней простоты, но внутреннего движения. Твори и создай, выплескивая разрушительные страсти естества в спорт или виртуальный мир.

Но тут же рядом – «война в Европе»! И – «третья мировая близко»!

Как так?

С 1879 года мы в эпохе солнечного Михаила*. Прошлой такой была Древняя Греция, которая потом две тысячи лет светила остальным культурам как вершина цивилизации и источник вдохновения. Так должно случиться и сейчас. Человечество взбирается на новую вершину познавательных способностей и, в отличие от прошлой эпохи, они теперь реально *духовные*: даже массовая культура уже убедила всех,

* Длится 354 года – до 2233.

особенно молодых, что перед нами лежит мир, полный тайных сил, скрытых за поверхностью.

И тут вдруг предсказания Рудольфа Штайнера: «в конце 20-го века произойдет воплощение Аримана», «в 1933-м поднимется Зверь», «в 1998-м ужасным образом поднимет голову Зорат»...

Сейчас? Когда мы почти на пике развития и легко проникаем за покров видимости? Когда ничто не может остаться тайным, ни махинации политиков, ни медитативные формулы духовных наук?

На что они надеются? Как можно внести тьму в средоточие света?

Однако имя не оставляет сомнений: Зорат зовется еще «солнечным, полуденным демоном». Значит, это правда – Солнце может быть демоническим?

В 17-19-м веках правил лунный Гавриил. Он, как и положено изгнанному из Рая, направлял внимание всех на физический мир. Но и великое падение той культуры – материализм – не противоположно этому движению, а *продолжает* его: «*только физический мир!*»

Вот как! Супостаты не бьют в лоб, они *притворяются* Духом времени.

Тогда рядом с Михаилом, которого мы знаем и видим, действует сейчас «другой Михаил»! Который *очень* похож. И он надеется, что его не узнают.

Чтобы его узнать, мне предстоит спуститься в своей душе к самым глубинам, к самым истокам солнечных, михаилических стремлений – и *там* схватить его за руку.

Попробуем.

ПЕРВЫЙ ИДЕАЛ

Я стремлюсь видеть невидимое. Я хочу проникать за покров внешнего, я хочу добираться до сути явлений. Я все снова и снова отбрасываю внешнее, *кажущееся*, и ищу скрытого. В сумме я прихожу к такому ощущению:

«Всё на самом деле не так, как кажется».

И вдруг я вижу, как чья-то рука вливает сюда какую-то нечеловеческую силу, и ощущение вырастает за свои пределы:

«ВСЁ на самом деле не так, как кажется!»

Вообще всё!

И тут вместо мира, полного загадок и радостных открытий истины, лежащей за покровом, передо мной оказывается хаотичный мир без ориентиров, *без истины*: ведь и любая истина – тоже лишь *кажущаяся*. За любыми поступками людей – какими бы прекрасными, человечными и самоотверженными они ни были – *на самом деле* лежат иные, скрытые интересы. Конечно же, корыстные.

И вот лишь этот момент немного возвращает мне ориентацию: здесь *всегда* подразумевается, что это «на самом деле» – *хуже* видимости! Потому передо мной – *демоническое* Солнце.

ВТОРОЙ ИДЕАЛ

Когда же я встречаюсь с человеком, с другим Я, я чувствую, что передо мной – гораздо больше того, что видят мои глаза. Пристально взглянув в глаза другого, я через какое-то короткое время вздрагиваю, и жар обдает мою душу изнутри: вдруг я понимаю, что в этих черных провалах зрачков скрыто нечто огромное, для которого вот это вот минеральное тело – лишь внешняя видимость. В сумме я могу прийти к ощущению:

«я вообще-то не вижу человека»*.

* Рудольф Штайнер: «Осознать, что мы бродим среди незримых человеческих существ, – означает мыслить в духе Михаила»
(«Миссия Михаила», GA 194, 3-я лекция, 23 ноября 1919).

Одновременно это должно означать безмерное уважение индивидуальности другого.

Но тут вдруг сюда вмешивается голос, вливая в меня нечто большее, искусно превращая окружающие меня «индивидуальности» в «личности», и искажает это ощущение:

«я ВООБЩЕ не вижу человека»!

И тогда вместо мира, где вокруг меня идут своими путями развития свободные духовные существа, передо мной восстает зомби-апокалипсис, где за внешними оболочками людей скрываются суммы страстей, эмоций, детских травм и чужих идей, которые абсолютно управляются контекстом, потому как сами суть лишь набор всего когда-то услышанного и увиденного.

ТРЕТИЙ ИДЕАЛ

Но если я пронизываю светом Солнца свою душу, я действительно вижу там страсти, эмоции, детские травмы и чужие идеи. Которые рвутся во все стороны и стремятся управлять мной. И потому я прихожу к естественной добродетели Михаила, и созерцание икон с весами подтверждает ее для меня: это внутренний стержень стойкости,

Михаил
из Владимирского
собора, Киев

душевное равновесие.

И вдруг чья-то сила выворачивает это ощущение из внутреннего мира вовне, и я переживаю что-то очень похожее, но – совершенно иное:

РАВНОДУШИЕ.

НОВЫЙ МИР

И когда эти три идеала получают *такую* силу, образуется совершенно новый, удивительный мир. Мир без ориентиров, без центров, без ценностей, мир *хаоса*, где всё возможно и всё равно, поскольку ни один смысл, ни одна ценность не выше другой. ВСЁ имеет свой смысл. ВСЁ равномерно залито Солнцем.

Так вот как можно внести тьму в средоточие света! *Ослепить яркостью.*

И вот, мы видим это новое Солнце вокруг нас сегодня, в эпоху Михаила. Все слышали о нем и все о нем знают, у него яркое название.

Это постмодернизм.

Модернизм

- форма
- цель, намерение
- план
- иерархия
- произведение искусства /
завершенная работа
- присутствие
- центрирование
- отбор
- жанр/границы
- обозначаемое
- читаемое
- интерпретация/прочтение
- определенность
- оценочность в самоназвании:
«мы – новое»
- отчетливость границы
искусство / неискусство

Постмодернизм

- антиформа
- игра
- случай
- анархия
- процесс/перформанс/
хэппенинг
- отсутствие
- дисперсия
- комбинация
- текст/интертекст
- обозначающий (субъект)
- написуемое
- контринтерпретация /
неверное прочтение
- неопределенность
- безоценочность в
самоназвании: «мы – всё»
- всё может называться
искусством*

* Сравнение по Хасану и Брайнину-Пассеку. Цит. по Википедии.

**Все это – тоже Солнце.
Однако – не солнце, тепло греющее в небе
и дарующее жизнь,
а гигантский раскаленный газовый шар*.**

Генезис постмодернизма в течение 20-го века – отдельная большая тема для исследования. Уже вокруг 1933-го и далее можно обнаружить его ростки, драматически пробивающиеся через модернизм (к которому можно с очевидностью отнести и антропософию) в самых разных явлениях самого разного масштаба, от сталинских репрессий, уничтожающих *здравый смысл* в социальной ориентации, до кризиса Антропософского общества в 1935-м. Основа в обоих этих примерах – *подозрение*, ось душевной конституции «другого Солнца» и карикатура на михаилическое стремление к духовному познанию, вылившаяся после потрясений Войны в то странное состояние с контринтерпретацией в названии, к которому пришло человечество к 1960-м: «холодную войну», где все по определению «не так, как кажется» (культ шпионов и спецслужб, расцвет конспирологии и теорий заговора и т.д.).

В ответ культура 60-70-х рождает течение, где мир воспринимается как хаос, «знак лишается функции отражения действительности, и остаются только другие знаки и другие тексты. Понятие состоит из понятий, знак – из знаков, текст из текстов, никакой связи с реальностью они не имеют. Весь мир, в том числе мы сами, наше представление о себе, являемся лишь текстом»**. И конечно,

* Рудольф Штайнер: «Архангел Михаил рассматривает сатану не как презренную, а как колоссально опасную силу, ...ибо Михаилу эта сила, принадлежащая к Иерархии Архав, является более высоко стоящей, чем он сам... (Его) намерение рассматривается Михаилом как совершенно ужасное заблуждение, о котором, однако, он вынужден сказать: Я бы никогда не смог обзавестись таким намерением, поскольку для существа, стоящего в Иерархии Архангелов, оно с самого начала является совершенно бесперспективной, безнадежной задачей» («Лекции для христианско-религиозного действия. Апокалипсис», ГА 346, цит. по «Anthropos. Энциклопедия духовной науки»).

** Жак Деррида, «О грамматологии», цит. по Википедии.

о человеческой свободе речи тут быть не может, потому что «все наши действия определены текстуальным».

Это настроение в 60-70-е распространяется настолько глубоко, что добирается даже до тела: и его поражает страшная новая болезнь с тем же жестом – всё равноправно имеет свой смысл, даже вирусы. *Иммунодефицит – это не что иное, как равнодушие.*

И далее это чувство выливается в современное искусство, вернее, в то особенное «искусство постмодерна», где вместе с формой, целью, определенностью и т.д. уничтожается и *смысл*. Всё может быть всем, всё можно назвать искусством, каждый может называться художником, и главное:

у каждого своя правда.

И надо же – все это настроение мне как украинцу знакомо сегодня совсем из другой области.

О, да, я слышал подобные идеи за последние два года много, много раз:

– начиная от примитивного «Майдан проплачен и только *кажется* борьбой за свободу», «*на самом деле* всем управляет рука госдепа, а люди не имеют свободы по определению и полностью внушаемы»

– через контринтерпретацию (=«довыдумывание» смысла) о «бандеровцах, фашистах, нацистах, хунте»

– к обескураживающе прямому «их там нет» и «объективности в журналистике быть не может по определению» (главный редактор «Russia Today»). Т.е. все истории одинаково истинны, и у меня есть право интерпретировать происходящее как мне угодно: как в полотне современного абстракциониста никто не может объективно утверждать, что означает вот это зеленое пятно, так же и то, что вы называете «российской армией», мы с равным правом называем «ополченцами» или «специалистами, выполняющими определенные задачи, в т.ч. военные». Причем я как свободный художник волен менять смыслы произвольно, в зависимости от контекста: сегодня Турция может быть другом, завтра – врагом,

послезавтра – снова другом. Вчера оккупированная территория Украины – это Новороссия, сегодня – ДНР/ЛНР, завтра – «отдельные районы Украины»...

И центрально-квалитативное: когда спрашиваешь о смысле всего начатого Кремлем, самый фундаментальный ответ в конце концов гласит: *«чтобы показать, что с Россией надо считаться»*.

Показать!

Это чистой воды перформанс, искусство, игра, где смысл заключен в самом процессе, а вовсе не в результате («произведении искусства»).

Потому те несчастные территории, которые выбираются для перформанса – начиная от Приднестровья, Абхазии и Осетии и кончая Крымом, Донбассом или Сирией – это лишь арены для представлений, и после таковых там остаются максимум декорации и использованный реквизит.

Да, с полной ответственностью можно утверждать: сегодняшняя политика России – это постмодернизм*.

То, что живет в Европе в искусстве, а благодаря Америке – и в массовой культуре и что до последнего времени серьезные господа из мировой политики все же избегали откровенно выливать в реальность, в России реализовалось в действительной жизни, так что люди стали готовы ради этого убивать.

(Оставим вопрос, почему именно в России. Это отдельная большая тема. Хотя уйти от сравнения, конечно, невозможно: именно там уже не раз *реализовывалось* то, что приходило вначале в виде философских идей в центры цивилизации.)

Когда же в центрах цивилизации было осознано, что происходит, это, как видно и по событиям, и по инсайдам, например, из НАТО, вызвало ступор. Никто не думал, что можно и так. «Западный

* «Другое Солнце» заявляет о себе здесь пугающе очевидным образом с совсем неожиданных сторон – см., например, выступление российского певца на Евровидении-2016.

зритель, смотря пропаганду российского телевидения, мог допустить, что представленные очевидцы – местные жители Донбасса – не всегда объективны и сгущают краски, описывая зверства украинской армии, возможно, что-то даже придумывают. Но он не мог допустить, что перед ним вообще не жители Донбасса, а нанятые актеры, которые наговаривают совершенно выдуманные тексты, и все происходящее – это театральная постановка»* ©.

Но просто с осознанием история не закончилась. Ведь реализовавшись, все это начало распространяться.

Первой заражению, конечно, подверглась Украина. Упомянутый тезис «Russia Today» о том, что «журналистика – она всегда авторская, ведь журналист тоже человек и по определению не может давать объективную картину происходящего» (ведь в нем сидят его воспитание, привычки, взгляды, рефлексы – т.е. да, опять, дух в человеке жить не может, человек определен контекстом, и чаще всего это работодатель) – не оставил камня на камне от украинской журналистики, почти полностью превратившейся, по удачному выражению, лишь в чьи-то проекты. Оказалось, что «журналистские расследования» можно писать как художественную литературу, основываясь на эмоциях читателей, а не на логике доказательств. Но здесь ведь в основе целый образ человека, и журналистикой дело не ограничилось: политики тоже стали считать себя вправе быть свободными художниками, авторами – просто-напросто устраивая перфомансы, в т.ч. в парламенте, с произвольно додуманным смыслом, не имеющим отношения к реальности.

Чистый ПОПУЛИЗМ как моральная идея.

Нас будто пытаются *принудить* к этой картине мира: чтобы мы видели, что даже герои, вознесенные до небес (как Надя Савченко, а до нее множество «героев Майдана» и «героев АТО») оказываются лишь пустышками, идеалы в человеке не живут, все

* В известной удивительно глубокой и наблюдательной статье Питера Померанцева «Кремлевские зазеркальные войны» описано не что иное, как это вхождение постмодернизма в политическую действительность.

только *кажутся* благородными, чистыми и светлыми, а *на самом деле...* – и все это чтобы привести меня к естественному чувству:

значит, все бесполезно!

Это чистая дистиллированная «зрада», предательство всех ценностей, которое в конце концов рождает в душе то последнее, ради чего, как кажется, все и затевалось: РАВНОДУШИЕ.

Но дело не остановилось на Украине. Буквально за последний год невиданно ярким ударам подверглись именно народы, где демократия, т.е. михаилические идеалы, как и на Украине, в некотором смысле инстинктивно живут в крови: *англосаксы*.

Один британский журналист описал это так: «Хотя обитатели Кремля, без сомнения, приветствуют выход из ЕС страны, наиболее скептически настроенной по отношению к России, вероятность того, что они сыграли в этом хоть сколько-то значимую роль, крайне мала... Но Россия была видна в том, *как* эта кампания проводилась.

**Никогда до сих пор не применялась тактика,
основанная на манипуляциях.**

Никогда до сих пор черное не выдавали за белое.

**Никогда до сих пор не произносилось столько
просчитанных ложных утверждений.**

**Никогда до сих пор британская политика не повторяла
цинизм постсоветского пространства.**

Британцам было велено не думать, а верить на слово. Например, один из ведущих сторонников кампании за выход из ЕС, член кабинета министров Майкл Гоув просто утверждал, что 90% экономистов, которые предупреждали об опасности «Брексита», были «нацистскими» пропагандистами...

Дональд Трамп мог бы быть доволен».*

* Оливер Кэрролл, «Брексит»: неделя, когда моя страна притворялась Украиной». *Colta.ru, Moscow Times*, 27 июня 2016 г.

Ну да, конечно, а с другой стороны океана – Дональд Трамп. Кажется, впервые во главе сильнейшего государства мира (которое, в отличие от России, действительно ничего не боится) может стать шоумен – спец по перформансам.

Однако влияние идет во все стороны и намного глубже, чем можно представить. Лишь один пример из, казалось бы, совершенно отвлеченной сферы. 6 июля 2016 г. вышла игра *Pokemon Go* – буквально «вышла», выведя игру как таковую из доселе виртуального пространства в реальное. Это в полном смысле слова «довыдумывание смысла», когда «все не так, как кажется» тебе конкретно доказывает камера твоего смартфона. *Pokemon Go* – это только начало совершенно новой эры. И именно факт бешеной популярности игры подтверждает, что в дело здесь вмешивается высокий дух, использующий стремления, естественно живущие в душах миллионов.

И вот это последнее возвращает нас вверх и дает оценить масштабы происходящего. Ведь что это за стремление в душах, в конце концов? –

**Это михаилическое стремление познать мир как майю
и наконец начать видеть невидимое –
стоящих за ним духов.**

И вот, Рудольф Штайнер сообщает нам, что примерно в конце 20-го – начале 21-го века на землю явится дух, всегда описываемый как дух материализма, и он будет... основывать духовные школы! Неожиданно. Только у этих школ будет одна особенность: каждый в результате будет видеть духовный мир по-своему, у каждого будет *своя правда!* И тогда «авторским делом, где объективность невозможна» станет не только журналистика, но и духовное познание.

И сегодня все конкретнее вырисовываются формы, в которых все это может воплощаться. СМИ и компьютерные игры – это уже своего рода духовная школа, по крайней мере массовая подготовка сознания: пройдет совсем немного времени до появления конкурирующих продуктов, и наши дети через свой смартфон смогут

видеть в природе и на улицах не покемонов, а «гномов» и «эльфов», а в храмах будут жить «ангелы»... Или – те, кого решат поселить туда новые «творцы».

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Остается главный вопрос. Что можно противопоставить этому демоническому солнечному материализму, *кроме* понятного здравого «видеть, узнавать и не молчать»?

И вот уж где авторству место, так это в ответе на такой вопрос. Ведь здесь перед нами силы, живущие у каждого в душе, и потому каждый должен найти *собственный* путь борьбы за них.

Для меня лично знаком стало известное настроение, пережитое на Майдане, которое, я уверен, живя в душах десятков тысяч людей, в результате и привело к его победе. Позже это же качество подытожил кто-то из блогеров, описывавший успешный прорыв днепровских десантников в марте 2014-го из окруженной российскими войсками украинской части в Крыму. Он сказал так:

«А всего лишь нужно было не побояться умереть».

Вот оно! Вот почему у Кремля не вышло никакой полномасштабной войны, вот почему все разговоры о «радиоактивном пепле» – чистый блеф. И первый же сбитый натовской страной бомбардировщик показал, где у этого Кащея игла. Никто из актеров не готов умирать за свою постановку, никто не готов, чтобы перфоманс вдруг превратился в настоящую реальность.

Вот чего не выносит дух материализма, даже солнечный. Он ведь антипод Агнца, Того, Кто готов к смерти и в Ком умираем.

И тогда вспоминаешь еще один михаилический идеал, неподвластный извращению:

«Он воскрес, и можно лечь в гроб – и не погнубить».